

А. Ж. ЖАКСЫЛЫКОВ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА И
РАЗВИТИЕ КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Хрестоматия

А. Ж. Жаксылыков
Актуальные проблемы художественного
перевода и развитие казахской
литературы

ВВЕДЕНИЕ

Данное учебное пособие представляет собой хрестоматию или сборник статей, подобранных с учетом общих и элективных дисциплин, читаемых по теории и практике художественного перевода на переводческом отделении филологического факультета. Эти статьи имеют и практическое и теоретическое значение для преподавания данных дисциплин на филологическом факультете. Практическое в том плане, что в нескольких статьях дана модель подробного предпереводческого анализа художественного текста, поэтического и прозаического. Кроме того, эти статьи представляют собой материал, который можно воспринимать как модель по сравнительно-сопоставительному анализу двух текстов, оригинала и перевода. Дефиниции, принципы анализа, схему и логический аппарат данных статей можно использовать в качестве наглядного примера на практических и лекционных занятиях по специальности «Переводческое дело».

Несколько статей в хрестоматии посвящены актуальным проблемам теории и истории казахской литературы, а именно прозе А. Кекильбаева, М. Жумабаева, поэзии Махамбета Утемисова. В них освещаются особенности поэтики вышеназванных художников слова и раскрываются принципы мастерства. Поскольку данные статьи представляют собой развернутый анализ тех или иных произведений мастеров казахской литературы, они также имеют практическое значение для лекционных и лабораторных занятий по казахской литературе на Переводческом отделении, так как большая часть материалов, используемых по теории и практике перевода на этом отделении, основывается на текстах казахской литературы.

Некоторые статьи (2-3) в хрестоматии раскрывают общие вопросы организации художественного перевода в Казахстане и преподавания «Переводческого дела» в вузах республики, анализируют нынешнюю ситуацию с казахско-русским и русско-

казахским билингвизмом. Они также полезны с практической точки зрения, ибо могут быть использованы на курсах «Педагогика и психология переводческого дела» и «Основы переводческого дела».

Каждый раздел завершается вопросами и заданиями по СРС и СРСР, что подкрепляет методическую часть хрестоматии.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

Информационные процессы в нынешней цивилизационной сфере носят глобальный, повсеместный, проникающий характер. Причем эти информационные процессы характеризуются интенсивностью, суммарным возрастанием по геометрической прогрессии, масштабами научно-технической революции. Сегодня на передовые рубежи социального, цивилизационного развития вышли те страны, которые сумели развить производство информации, “поставили на конвейер” новые технологии и продажу информации технологического значения. Всевозможные технологии (технические, кибернетические, политологические, социальные, биологические) стали объектом продажи, важным критерием производственных отношений, уровня развития социальной и экономической культуры тех или иных стран. Соответственно, технологическая проблематика сегодня стала фактором международных отношений и глобальной политики (спор США с Ираном по поводу права на атомную технологию).

Современные теории живого вещества говорят о том, что существование, в том числе жизнь, и явления ментальной, онтологической сферы есть не что иное, как энерго-информационный процесс, то есть круговорот энергии, вещества и информации.

В плане процессов мирового цивилизационного поступательного развития, то есть обогащения науки и культуры, та страна, тот народ, который обрекает себя на изоляцию, отгораживается от мира «железной стеной», безусловно, выпадает из «сети» всемирного прогресса. Что само по себе чревато опасностью для этой страны, особенно в оборонном стратегическом плане. Для науки Казахстана

эта проблема актуальна в том плане, что на данном этапе необходимо развивать все виды научно-технического перевода, в том числе в сфере рецепции и воспроизводства знаний, имеющих военное, оборонное значение. Это перевод на казахский язык военных уставов, специальных журналов, книг, диссертаций, монографий, статей, в том числе технических чертежей, описаний устройства военной техники, военной философской литературы. Надо ли объяснять, что мы находимся в ситуации, когда необходимо ускоренно переводить на казахский язык армейскую лексику, терминологию, язык указов и приказов, штабных документов и т.д. И осуществлять это придется, прежде всего, с образцов, имеющих на русском языке.

Вместе с тем нужно иметь в виду, что бесконтрольный поток всевозможной информации несет определенную опасность локальной этнокультуре. Информационная глобализация, некритическое усвоение чужой культуры и идеологии, религии, социальных и политических технологий может привести к эрозии основ самобытной национальной культуры, нивелировать ее уникальность, лишить ее идентичности и превратить в неопределенную маргинальную среду – народ-субстрат. Таких примеров в истории XX века предостаточно. Поэтому процессы информационной глобализации и этнической самоидентификации должны быть уравновешены, разумно сбалансированы.

Литературный и другие виды перевода (научный, компьютерный, синхронный, продюсерский, менеджерский и др.) в процессах информационного взаимодействия имеют весьма серьезное значение. Мониторинг и государственное управление в этой сфере приобретают повышенную актуальность.

Казахстан на нынешнем рубеже исторического развития находится в ситуации масштабного информационного запроса.

Проблемы интенсивного социального, политехнического, культурного, экономического, духовного развития народа Казахстана сегодня и в ближайшей исторической перспективе

вынесли на первый план вопросы состояния «Переводческого дела» в республике. И, как выяснилось, здесь много “сложных узелков”. В годы перестройки и нового экономического строительства в Казахстане перевод приобрел особое актуальное значение в связи с необходимостью развития на государственном языке всех сфер делопроизводства, применения синхронного перевода на многочисленных форумах, конференциях, партийных, научных, культурологических, заседаниях парламента, правительства, акиматов, департаментов. При подготовке к реализации государственной программы “Культурное наследие” выявилось следующее. Наша наука, культура, образование, сферы внутренней и внешней политики испытывают все возрастающий дефицит новейшей научной и другой специальной литературы, в том числе – энциклопедий, словарей, справочников зарубежного происхождения. Всю эту литературу необходимо переводить на казахский язык в возрастающих масштабах. Необходимо так же организовать планомерный и масштабный перевод мировой художественной классики на казахский язык, так как с распадом Советского союза мы потеряли среди всего прочего переводческую инфраструктуру. Особую актуальность переводческому делу придали и процесс создания республиканской сети Интернет, развития новых коммуникационных и информационных систем на основе государственного языка.

Изучение всех этих вопросов, возникших при реализации программы «Культурное наследие», внедрение делопроизводства на государственном языке раскрыло перед нами следующую картину насущных проблем.

Выявилась острая необходимость в высококвалифицированных переводческих кадрах разного профиля, в том числе переводчиков-синхронистов, переводчиков научных текстов, переводчиков-референтов, военных переводчиков, переводчиков деловых документов, художественных текстов, теоретиков перевода, преподавателей по специальности «Переводческое дело».

Практически каждая более или менее ответственная организация испытывает нужду в квалифицированных переводчиках устного и письменного профиля. Для реализации программы «Культурное наследие», в рамках которой предполагалось издание на государственном языке более 1000 томов мировой классики, философской, политологической, культурологической, юридической, литературоведческой и др. литературы, необходимо было консолидировать усилия сотен переводчиков.

Открытие факультетов и отделений «Переводческого дела» в университетах республики показало наличие острых проблем: дефицита научной и учебной литературы по данной специальности, особенно – словарей и практикумов, текстов и программ на электронной базе. Каждая кафедра, отделение и факультет в меру своих возможностей пытаются решить эти вопросы.

С течением времени в связи с государственным строительством и культурным, политическим, духовным развитием народа обозначилась тенденция обострения и осложнения всех этих вопросов.

Анализируя данную ситуацию, понимая актуальность и сложность этих вопросов, мы предлагаем решать их на уровне специальных государственных программ. Это, конечно, предполагает централизацию деятельности переводчиков в Казахстане. В частности, открытие института перевода, где были бы сконцентрированы лучшие переводческие кадры, организованы как многопрофильный переводческий процесс, так и преподавание «Переводческого дела» соответствующими кафедрами. Такой институт получал бы на плановой основе госзаказы по переводу на бюджетной, грантовой и тендерной основе, кроме того, существование такого института позволило бы более эффективно координировать научно-исследовательскую деятельность различных кафедр и отделов по переводческому делу, осуществлять мониторинг по преподаванию и подготовке кадров в различных регионах республики.

Как нам предоставляется, на данном этапе давно назрела необходимость открытия такого института. Пока же усилия переводчиков, теоретиков и преподавателей «Переводческого дела» в Казахстане носят характер разрозненного фрагментарного, несистемного процесса.

Вопросы:

1. Как может быть применена в нашей республике специальность «Переводческое дело» и профессия переводчика?
2. В чем заключается актуальное общественно-гуманитарное значение дисциплины «Переводческое дело»?
3. Как бы вы организовали преподавание «Переводческого дела» в вузе?

Задание:

1. Проведите анализ деятельности переводческого бюро или фирмы с учетом реального маркетинга.

О МАСТЕРСТВЕ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. ЕСЕНИНА НА КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК 1

Многоплановая коммуникативная функция перевода – есть своего рода канал связи, с помощью которого происходит обмен бесценной информацией о культурной, эстетической жизни народов, обмен, способствующий сближению народов, пониманию ими друг друга. В ассонанс мыслям К. Чуковского звучат стихи поэта Б. Слуцкого:

Работаю с неслыханной охотою
Я только потому над переводами,
Что переводы кажутся пехотою,
Взрывающей валы между народами.

«Валы», о которых говорит поэт, не просто метафорическое образование, а «валы», имеющие свою конкретную проекцию в действительность. «Валы» – это неосведомленность, незнание о жизни друг друга они возникают в результате отсутствия того самого канала связи, о котором говорилось. И переводчиков, образно говоря, можно сравнивать со связистами.

Когда налаживается переводческая связь между народами, происходит открытие огромной важности. Не потому ли слова немецкого писателя и переводчика Альфреда Куреллы звучат таким откровением, признанием свершившегося открытия:

«Вы не прочли «Абая»?!. Значит вы ничего не читали. Это невероятно, это удивительно! Степь ожила и пошла на вас всем великолепием ее первозданной природы, ее жестами и цельными характерами. А какие страсти, шекспировские. Вы ощущаете эпоху,

как ни в одном научном исследовании. А какая поэзия! Ни одной прозаической строки в двух объемных книгах, напечатанных в форме прозы».

Действительно, ни одно научное исследование, никакая энциклопедия не может дать столько информации, разносторонней, полнокровной, сколько дает хорошо переведенное произведение. Хотя такие открытия нередко превращаются в вестернизированный стереотип (с легкой руки Джека Лондона, Фенимора Купера и других романтиков долго бытовало мнение, что индеец – это темнокожий воин с татуировкой и томагавком, а Кавказ – это, прежде всего, вино, бурка, кинжал и южная страсть), со временем от такого «наива» зрелая переводческая рецепция переходит к осмыслению реальной психологии народа.

Вот почему «Переводческое дело» имеет государственную важность, теоретиками искусства слова ведется борьба за действительно высокохудожественный перевод, и творческий подход к делу стал в наши дни необходимым условием работы переводчиков.

Такой качественный перевод невозможен, если нет профессионализма, который мы понимаем как основу мастерства переводчика, как по возможности более глубокое освоение базовых, корневых признаков психологии народа, с языка которого переводится произведение.

Целый ряд переводческих ляпсусов объясняется именно недостаточно глубоким проникновением в психологию народа, в экспрессивно-стилистические особенности его языка. Подтверждением этих слов служит пример К. Чуковского о том, как американский писатель перевел традиционное обращение «батюшка» в смысле духовного сана. Однако некоторые ошибки объясняются влиянием исторической дистанции.

Как известно, переводческая школа стала формироваться в Казахстане со времени образования Советского Союза и ее властных структур. До этого мы имели лишь переводы Чокана

Валиханова, Ибрая Алтынсарина, этнографические переводы ученых-ориенталистов, вольное воспроизведение Абаем романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Переводы древнетюркского периода – эпохи принятия тюркскими народами ислама и арабской графики в единую и непрерывную традицию не сложились, следовательно, фундамент здания переводческого искусства по-настоящему реально сформировался после Октябрьской революции.

В средневековый период влияние восточной литературы на казахскую было сильнее, чем влияние русской литературы. Развиваясь, казахская литература сложилась как самобытная и оригинальная литература, взяв лучшее у русской литературы и литератур Востока, развивая в основном свою национальную эстетическую традицию.

Рецепция произведений такого поэта, как С. Есенин, могла иметь многосторонний, положительный эффект, а искусству перевода в Казахстане дать опыт экстраполяции глубоко оригинальной, идиоматически окрашенной национальной поэзии на казахский язык. До этого наша литература не имела опыта перевода текстов такого поэта, укорененного в русском национальном мелосе, как С. Есенин. Сборник переводов за 1967 год, в составлении которого приняли участие наши известные поэты Гафу Каирбеков, Гали Орманов и другие, наглядно обнажает определенные тенденции развития нашей литературы, показывает, какие трудности встретили переводчики в ходе своей работы, каких удач они достигли и каких ошибок не избежали.

Особый материал для переводческих трактовок и интерпретаций дает воспроизведение тропов (сравнений, эпитетов, метафор) С. Есенина.

Стереотип **«бал шырын»**, примененный для воспроизведения есенинского образа *«листьяв медь»*, означает в обратном переводе с казахского *«с листьяв мед»*. Эта ошибка объясняется действием тех тенденций (стереотипов восточной литературы), о которых говорилось.

Есенин в переводе на казахский язык – явление значительное и, безусловно, интересное. Поэзия С. Есенина изобилует сложными образами. В свое время о тропах великого поэта метко сказал критик А. Воронский в статье «Сергей Есенин»: «Особенность и своеобразие поэтического дара Есенина заключается в способности овеществления образа. Образ С. Есенина – орнамент». Да, орнамент, который органически сливается с лирикой, с чувством потрясающей силы. В каждой стихотворной строке – душа поэта. Очень важно все это сохранить в переводе. Поэзия казахского народа, которая выросла из фольклора, из недр степной кочевой жизни, близка, тождественна поэтическому мышлению анималистическими образами.

Такой образ *«месяц рыжим жеребенком запрягается в сани»*, конечно, будет понят и легко переведен казахскими поэтами.

Однако было бы ошибкой считать, что поэзия С. Есенина построена сплошь из таких фольклорно-анималистических образов. Поэзия С. Есенина неизмеримо шире и глубже такого понимания, которое привело бы к представлению, что Есенин – экспериментатор.

А. Воронский писал: «В образ всегда вложено большое чувство...».

Сумел ли переводчик передать это «большое чувство» – вот что является критерием оценки работы переводчика. Проблема сохранения чувства и мысли поэта в переводе тесно смыкается и даже неотделима от проблемы эквивалентного перевода фразеологизмов, анималистических образов, символов, так как эти образы и тропы несут идейную нагрузку произведения, они зачастую построены по типу фольклорных параллелизмов, которые нельзя расчленять.

В них глубокое ощущение природы, экзистенциальные переживания смыкаются с мыслями, образуя определенную идею, представляя своеобразный синтез:

«Увядания золотом охваченный,
Я не буду больше молодым».

Проследим на материале сборника, как воспроизводится такой типичный для Есенина параллелизм.

Гафу Кайрбеков перевел:

Құр емес шашым қуанан,
Болмаспын қайта мен де жас.

Что означает:

Не без седины волосы мои.
Я не буду больше молодым.

Использование идиомы **«құр емес шашым қуаннан»** в этом примере неоправданно, так как разрушен параллелизм, нет синтеза природы и человека, нет есенинского переживания, высокой его грусти, а есть сожаление стареющего человека по уходящей молодости. Гафу Кайрбеков, применив фразеологизм, добился только усиления экспрессии.

Экспрессивное звучание не может быть главной целью в работе. По-видимому, этот факт – результат отхода от принципа смыслового единства, который гласит, что семантически и лингвистически эквивалентный перевод стилистически значимых языковых единств является нормой современного переводческого искусства.

Опыт данного перевода показывает, что субъективное желание переводчика возобладало над интонацией и смыслом

оригинального произведения.

Как известно, обезличивание произведения, подчинение его своей субъективной манере никогда не одобрялось. Об этом говорил К. Чуковский в ответ на слова поэта Мартынова:

Я не могу дословно и буквально,
Как попугай, вам вторить какаду.
Пусть созданное вами гениально,
По-своему я все переведу.

Конечно, личность переводчика налагает свой отпечаток на произведение и такой «отпечаток» можно найти в любом переводе. Такое своего рода «измерение» личностью переводчика неизбежно и естественно. Но эта трансформация должна проявляться в определенных границах.

Поэтому нельзя согласиться, к примеру, с таким переводом Есенина, в котором самого Есенина уже не видно. Да, переводчик должен творчески подходить к делу, но нельзя допускать перерастание творческого подхода в нечто безудержно вольное.

Аналогичные проблемы возникают, когда в анализе затрагиваются вопросы воспроизведения элементов национального колорита произведения.

М.О. Ауэзов писал: «Требование Белинского считать национальную форму в искусстве важной чертой реализма является одним из основных положений его концепции. Национальная форма в социалистической культуре является вопросом большого значения. Это и есть важнейший признак, определяющий многогранность многонациональной советской культуры».

В переводе также необходимо сохранить те грани, которые определяют оригинальность произведения. Каким образом перевод

дает нам оригинальную информацию о жизни, психологии народа, если он будет лишен этих граней, необходимых атрибутов?

Иными словами, что мы узнали бы о русской деревне, о психологии крестьянина, если в переводе фигурировали бы кишлак и дехканин?

Ясно, конечно, что перевод должен сохранять «архетип» поэта, «мета-реальность» народа. Перевод должен оставаться рецепцией и выполнять свою основную коммуникативную функцию. Анализ переводов показывает, что эти проблемы имеют место в действительности. Поэт Кайрат Жумагалиев добился большего успеха, переведя стихотворение:

Хороша была Танюша,
Краше не было в селе.

Он сохранил элементы национального колорита, в частности, специфические реалии и атрибуты: «*сарафан*», «*парень синеглазый*», «*кучерявой головой*», «*красной рюшкой*».

«*Сарафан*» и «*село*» транслитированы в данном переводе. От чего перевод не проигрывает, напротив, в нем выпукло и зримо проступают контуры русского села. Есть определенные недостатки, строки:

Хороша была Танюша,
Краше не было в селе.

воспроизведены так:

О, дариға-ай, селомызда

Қыз жоқ еді одан артық.

Восклицание «*О дарига-ай*» с яркой национальноэкспрессивной окраской явно тяготеет к казахизмам. Оно излишне и производит эффект, противоположный колоритному изображению русского села. Перевод данного фрагмента перешел в плоскость полной трансформацией с заменой интонации русского поэта.

Другие строки Есенина вызывают ассоциации, связанные с русским просторами и березовыми рощами.

Гафу Кайрбеков перевел:

Қайын шыт киген сірә, елім
Ойынға бетін бура алмас.

В его поэтической интерпретации в березовый ситец одет народ. Ассоциативная связь разорвана.

Кайрат Жумагалиев в переводе стихотворения «Молитва матери» транслитировал русское слово «*икона*», и оно гармонически вплелось в синтаксические связи казахских слов.

Слово «*икона*» не имеет эквивалента в казахском языке, так как это историзм – реалия, связанная с православием. В быту казахского, мусульманского народа отсутствовал такой предмет, как икона.

Кайрат Жумагалиев поступил правильно, сохранив данную реалию. При этом добился воссоздания нужного специфического колорита. Не так ли происходит заимствование слов? Не было объекта – не было слова, но появился объект, несущий информацию, – понадобилось слово. Если объекта нет в быту народа, значит, новое слово не закрепится в словаре, поэтому не

нужно прибегать к словообразованию, необходимо заимствовать слово.

Коммуникативная функция перевода ярко показана в этом примере. Перевод активно способствует взаимообогащению вступивших в связь литератур, М.О. Ауэзов в свое время высоко оценил переводческую деятельность Абая, который дал казахской степи пушкинскую Татьяну. С чем можно сравнивать подвиг Абая, разве что с бурей, внезапно ворвавшейся в патриархальную атмосферу степи.

Татьяна А.С. Пушкина несет урок высокой, жертвенной, страстной любви. Такая любовь – протест, вызов домостроевскому миру. Любовь такой силы можно уподобить могучей птице, которую не опутать сетями косности, суеверия и условностей. Абай эту птицу пустил летать над казахской степью. Разве это не подвиг!

Этот классический пример показывает, какую важную социальную роль сыграл перевод. В данный период влияние русской литературы на казахскую было освежающим, вдохновляющим. Известно, что и русская литература испытывала влияние восточной литературы. В частности, русские поэты учились мастерству афористичности и создания любовной лирики у таких великих поэтов, как Саади, Омар Хаям, Руставели, Навои, Физули и др.

Это один из случаев, когда перевод обогащает палитру изобразительных и выразительных средств, наполняет их новыми красками. В данном аспекте эстетического взаимодействия попытаемся проследить, находят ли адекватное воспроизведение тропы С. Есенина.

В стихотворениях С. Есенина подчас незаменимые выразительные функции выполняют эпитеты. Эпитеты входят в ту палитру, с помощью которой поэт создает свои неповторимые пасторальные картины. Эпитет – элемент цветового колорита, который, выполняя роль фона, оттеняет и выделяет мысли, чувства лирического героя. Эпитеты – жемчужное обрамление музыкальной сущности произведения, и в синтезе они создают удивительно целостный мир.

Они выполняют в стройной организации стиха особую семантическую и изобразительную функцию. Например:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

А. Ж. ЖАКСЫЛЫКОВ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА И
РАЗВИТИЕ КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Хрестоматия

1

Статья опубликована в сборнике «Проблемы казахской филологии», г. Алма-Ата, КазГУ, 1979 г.

[Вернуться](#)